

УДК 008

**Умная «заумь» в русской поэзии XX века:
Велимир (Виктор Владимирович) Хлебников
и Евдокия Дмитриевна Лучезарнова (Марченко)**

Миронов Данила Андреевич

Кандидат философских наук,
ассистент кафедры пропедевтики,
Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский
университет им. академика И.П. Павлова;
197022, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Льва Толстого, 6-8;
e-mail: miro-d@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена двум поэтам-модернистам, которые представляют поэтическую традицию «зауми» в поэзии Серебряного века. В начале XX века оригинальным новатором русского слова выступил Велимир Хлебников – «председатель земного шара» и «будетлянин», который на конкретных примерах в своём творчестве показал, что современная поэзия может выходить за границы традиционной поэтической формы и существенно расширять как свою форму, так и содержание, тем самым, кардинально меняя традиционное представление о поэтической форме мышления. В конце XX века продолжателем данной тенденции в поэтическом творчестве является Евдокия Дмитриевна Лучезарнова (Марченко), поэзия которой выросла в цельное космическое мировоззрение, именуемое автором ритмологией. Прослеживается очевидное единство взглядов двух поэтов в контексте идей русского космизма, в представлениях о пространстве-времени, в поиске закономерностей в мировом процессе, в активном осмыслении темы словообразовании в русском языке.

Для цитирования в научных исследованиях

Миронов Д.А. Умная «заумь» в русской поэзии XX века: Велимир (Виктор Владимирович) Хлебников и Евдокия Дмитриевна Лучезарнова (Марченко) // Культура и цивилизация. 2019. Том 9. № 4А. С. 108-118.

Ключевые слова

Время, словообразование, ритм, ритмология, ритмометод 7P0, поэзис, логос, онтогносеология, русский космизм.

Введение

Велимир Хлебников (1885-1922) – явление в русской словесности настолько яркое и ослепительное, что всё ещё недостаточно изученное и пока не вошедшее в пантеон классиков русского языка в сознании массового читателя. К счастью сегодня издаются и переиздаются многочисленные его произведения, в т.ч. и собрания сочинений, а значит, недалёк тот день, когда такое событие вскоре узнавание носителей языка своего гения-новатора случится в русской культуре. Причин к столь долгому признанию в своей стране несколько. Во-первых, его оттеняли и мало издавали на протяжении всего периода существования СССР, поскольку он не входил в число тех поэтов, кого советская идеология считала «своими» или относилась с сочувствием. Официально он не был запрещен, однако и вниманием со стороны филологов не был избалован вплоть до конца XX века. Признание в нашей стране к нему пришло лишь в 1985 году, в канун 100-летнего юбилея со дня рождения поэта. Во-вторых, имеются объективные трудности восприятия его поэзии как в формальном, так и в содержательном аспектах: Хлебников оставил богатое наследие для будущих исследователей его творчества как с точки зрения литературоведения и языкознания (филологи, лингвисты, литературоведы и др.), так и для междисциплинарных специалистов (культурологи, философы, математики). Сфера его творческого гения явно превышала границы только стихосложения. Даже беглый свод статей позволит убедиться в этом и заинтересовать даже тех читателей, которые далёки от любви и понимания поэзии: «О будущем человека», «О времени», «О бродниках», «Закон поколений», «Колесо рождений», «В мире цифр», «О времени и пространстве» и многие другие. Хлебников очень любил числа: «пьянею числами... Только числа» [Хлебников, 2018, 367]. Однако числа у него имеют непосредственную связь со словом и выражаются через слово, и это событие имело для самого Хлебникова очень личное основание в творческой биографии: «Воскресенье. Переворот от числа к слову» [Хлебников, 2018, 369]. Поиск закономерностей в природе, в мире, в космосе, в человеческих проявлениях, в истории – вот мишени, к которым прицеливался поэтически одарённый автор. В творческой лаборатории поэта можно выделить множество оригинальных тем, заслуживающих отдельного внимания, но нам хотелось бы выделить особо несколько из них в виду их значимости для будущих поэтов. В частности, в творчестве Евдокии Дмитриевны Лучезарновой (Марченко) – современного российского поэта, астронома и русского космиста – мы обнаруживаем поразительное сходство тем и средств их выражения, которые мы находим в творчестве Хлебникова.

Основное содержание

Хлебников достаточно чётко формулирует цель своего творческого воззрения на мир: «Моя цель – найти закон чистого времени, управляющий созвездием» [Хлебников, 2018, 332]. Звёзды и созвездия – одна из тем, которой посвящены многие страницы его текстов. «Пусть человек, отдохнув от станка, идёт читать клинопись созвездий. Понять волю звёзд – это значит развернуть перед глазами всех свиток истинной свободы... Пусть власть звёзд будет беспроволочной» [Хлебников, 2018, 197].

На пути увлечения числовыми закономерностями Хлебникова ждали открытия-озарения, касаемые как стихосложения, так и «всеобщих» закономерностей. Так, в статье «В мире цифр» он выводит уравнение смен правительств в 1917-1918 гг:

$$X = K + 48n,$$

где X – день открытия правительства, K – исходная точка n – последовательность повторений от 0 до 7. Получилась неожиданная закономерность смен правительств через каждые 48 дней: от корниловского 1917 года до Государственного совещания Авксентьева к Уфе, фактически подтверждённая историей семь раз подряд.

Другой любопытный закон заявлен в «Споре о первенстве»: «Дело ума родственно с делом сердца; и страсти и мысли – одной породы, и разнятся лишь числами и выводит формулу:

$$S = k / n \cdot t,$$

где S – ум или сердце, n – число, t – расстояние.

Ещё одной закономерностью по Хлебникову является закон смены поколений: «28 лет управляет сменой поколений». «Несколько примеров: Пушкин родился через 28 лет 28·2 после Державина, Чебышев через 28 после Лобачевского, Герцен через 28·6 после Мазепы» [1, 308]. К нему примыкает «закон подобных людей»: «он гласит, что луч, гребни волн которого отмечены годом рождения великих людей с одинаковой судьбой, совершает одно своё колебание в 365 лет» [Хлебников, 2018, 193]. Об этом очень подробно излагается в его статье «Колесо рождений», где приведен не один десяток сопоставлений великих имен человечества в качестве доказательства.

Наряду с числовыми закономерностями, по аналогии В. Хлебников находит таковые же и в области словообразования, которое у в его творчество достигает смелых для своего времени экспериментальных высот. В статье «Наша основа» он пишет: «Словотворчество учит, что всё разнообразие слова исходит от основных звуков азбуки, заменяющих семена слова. Из этих исходных точек строится слово, и новый сеятель языков может просто наполнить ладонь звуками азбуки, зёрнами языка» [Хлебников, 2018, 177]. Новое словообразование необходимо для развития языка: «словотворчество есть взрыв языкового молчания, глухонемых пластов языка» [Хлебников, 2018, 178]. Сам язык часто приравнивается Хлебниковым к свету: «Мудростью языка давно уже вскрыта световая природа мира. Его "я" совпадает с жизнью света» [Хлебников, 2018, 181]. В области языкознания он выводит, например, «закон азбуки (у-о-а), кратность <гласных>, нашёл, что $4o=7y$ » [Хлебников, 2018, 367]. В текстах поэта встречаются и весьма оригинальные закономерности: «Стихи живут по закону Дарвина. Закон Дарвина справедлив не только для животных, но и для стихов. Самые сильные стихи живут столетия, а слабые вымирают» [Хлебников, 2018, 343]. Язык, по мнению поэта, необходимо взрывать время от времени для того, чтобы открывать новые перспективы развития как языка, так и мышления человека, который мыслит на этом языке. Революционные события в России, совпавшие с творческим становлением автора оказали глубокое влияние на основные темы в поэтике Хлебникова.

Хлебникова, прежде всего, интересует русский язык как инструмент самопознания человека, который может стать первым шагом к созданию языка всемирного. Будучи современником событий Первой Мировой войны, он задаётся непростым вопросом: «Мы спрашиваем: что лучше – всемирный язык или всемирная бойня?» [Хлебников, 2018, 340]. Реформа языка, понятого как инструмент развития мышления, по мнению автора, открывает шанс к спасению человечества в будущем. Поэтому пристальное внимание Хлебникова к новому словообразованию не есть только дань модным экспериментам того времени, которыми

«грешили» многие авторы Серебряного века, но насущная необходимость ради осознания границ своего собственного мышления в пользу преодоления таковых преград. Реформа языка – это необходимость для дальнейшего духовного развития человечества. «Язык сделан двумя началами: согласными, из которых каждый есть особый пространственный мир, и гласными, которые указывают, как относятся эти миры друг другу» [Хлебников, 2018, 333]. В языке обнаруживается проблема пространства и времени, ставшая особенно популярной в физике начала XX века благодаря мощным открытиям того времени. Тема времени особенно волнует Хлебникова, поскольку он словно бы открывает для себя новый материк, который ещё не освоен поэтами предыдущих эпох: «про время также можно сказать: там не ступала нога мыслящего существа» [Хлебников, 2018, 298]. В заметках 1921 года он ставит для себя задачу постижения времени: «Время как дерево. Новое учение о времени» [Хлебников, 2018, 338], а в другом месте конкретизирует: «дать очерк жизни человечества на земном шаре не краской слов, а строгим резцом уравнений – вот моя задача» [Хлебников, 2018, 338]. Поэзия в его представлении перерастает саму себя и стремится вырваться из уз только эстетики в пользу онтологического, гносеологического и этического измерений. Поэзис, сделав круг в истории человечества, возвращается к своему истоку – к Логосу, который впервые в истории культуры проявился во времена Древней Греции. «Изучать время – переселяться в мозг богов» [Хлебников, 2018, 339]. Логос, понимаемый широко (как слово, мышление, речь) само становится искусством в XX веке и формирует новое направление: «...мышление ... составит новую отрасль искусства» [Хлебников, 2018, 319]. Слово есть инструмент для развития мышления, поэтому будущему человечеству следует быть более чутким к слову и выработать у себя определенную культуру пользования словом. «Мы учим: слово управляет мозгом» [Хлебников, 2018, 224]. Пусть язык станет каким угодно сложным и заумным, возьмёт на себя бремя войн и революций, но, в конечном итоге, спасёт заблудившееся человечество и выведет его на новый уровень эволюционного развития мозга, подняв вверх на одну ступеньку в мышлении. «Предполагаемый опыт обратить заумный язык из дикого состояния в домашнее, заставить носить полезные тяжести, заслуживает внимания» [Хлебников, 2018, 165].

Словно предчувствуя страшный грядущий век идеологий («век-волкодав»), Хлебников глубоко проникает в сущность проблемы. Коль скоро слово является своеобразным орудием мышления человека, то анализ этого и мышления, и слова приводит его к пониманию оснований, на которых оно формируется у современного человека – это представления о пространстве и времени. В культуре Модерна трёхмерное пространство рассматривалось отдельно от времени. Фундаментальные открытия в физике, геометрии, математике, сделанные в XX веке позволили рассматривать время как четвертую координату пространства. Вокруг такого сближения разгорелась жаркая полемика в странах Европы и немало копий было в них сломано, достаточно вспомнить идейное противостояние А. Бергсона, популярнейшего философа начала XX века, идеям теории относительности А. Эйнштейна [Бергсон, 2015]. Признавая в общем представления теории относительности («чистые законы времени учат, что всё относительно» [Хлебников, 2018, 165]), Хлебников, тем не менее, противиться признать время лишь четвертой координатой пространства. «Мозг людей и донныне скачет на трёх ногах (три оси места)! Мы приклеиваем, возделывая мозг человечества, как пахаря, этому щенку четвертую ногу, именно – ось времени... Мы... приступаем к постройке молодого союза с парусом около оси времени» [Хлебников, 2018, 261]. Воззрения поэта пролегают, скорее, в бергсонском русле представлений о времени, понимая время как интенсивную величину: «время есть движение... в действии возведения в степень» [Хлебников, 2018, 340], в противовес

экстенсивным величинам пространства. В любом случае для поэта очевидно, что тема времени столь глубока, что она, как трещина, неизбежно разделяет людей. «Точное изучение времени приводит к раздвоению человечества, так как собрание свойств, приписывавшихся раньше божествам, достигается изучением самого себя, а такое изучение есть не что иное, как человечество, верующее в человечество» [Хлебников, 2018, 196]. Тема человекобожества уже была наиболее полно актуализирована в то время, в частности, в творчестве С.Н. Булгакова, который увидел корни русской революции в развитии мыслей Л. Фейербаха на русской почве [Булгаков, 2008]. Испытав влияние марксизма в юности, Булгаков очень точно среди русских мыслителей раскрыл истоки русского богоборчества в России XX века. «Острая» тема времени, по Хлебникову разделяет «человечество на изобретателей и остальных (прочих)» [Хлебников, 2018, 255].

Мысли Хлебникова, представленные как в его поэзии, так и в прозе, публицистике, манифестах, заметках и письмах изобилуют метафорами и оригинальной панорамой образов. Читая Хлебникова, невольно приходит на ум мысль о том, что в России есть один пока не признанный всенародно гений, знакомство с творчеством которого принесёт в будущем немалые плоды просвещения! Тексты его сложны для неискушенного читателя, он и сам признавал этот факт, характеризуя своё творчество как «заумь». «Говорят, что стихи должны быть понятны. Так <понятна вывеска на> улице, на которой ясным и простым языком написано: "Здесь продаются...". <Но вывеска> ещё не есть стихи... Таким образом, волшебная речь заговоров и заклинаний не хочет иметь своим судьей будничным рассудок» [Хлебников, 2018, 288]. И здесь можно подобрать множество фрагментов из его текстов, которые характеризуют глубочайшую эрудированность поэта, обнажая его глубокие познания в области русской поэзии, естествознания, истории России, знакомство и увлечение мыслями Н.Ф. Фёдорова (основателя русского космизма), однако детализация этой темы нуждается в отдельном исследовании. «Счастье человека – повторный звук около мирового» [Хлебников, 2018, 345].

Если я обращаю человечество в часы
И покажу, как стрелка столетия движется,
Неужели из нашей времен полосы
Не вылетит война, как ненужная ижица?

Я вам расскажу, что я из будущего чую,
Мои зачеловеческие сны.

Будет земля бесповеликая!
Предземшарвеликая!
Будь ей песнь повеликою:
Я расскажу, что вселенная – с копотью спичка
На лице счёта.
И моя мысль – точно отмычка
Для двери, за ней застрелившийся кто-то... [Хлебников, 1998, 64].

К концу XX века главные темы в творчестве Велимира Хлебникова, обогащённые исследованиями русского космизма и представлениями о поэтическом мире Серебряного века с высоты прошедших десятилетий, окрылили ещё одного русского поэта раскрыть на языке

образов и метафор космическое мировоззрение своих поэтов-предшественников на основе русского языка и традиций русской культуры. Евдокия Дмитриевна Лучезарнова (Марченко), получив профессию астронома, несколько лет проработала по специальности. Начав писать стихи в традиционном ключе на излёте 80-х гг. XX века, она почувствовала внутреннюю необходимость двигаться в сторону развития тем Серебряного века, которые были исторически насильственно прерваны в период существования СССР. Некоторые видные исследователи русской культуры (в частности, Д.С. Лихачёв) не без оснований полагали, что русский Серебряный век в культуре XX века не прекратил своего существования к концу века как по форме, так и по содержанию, но продолжается до сих пор. Мы, в свою очередь, полагаем, что Е.Д. Лучезарнова является поэтом Серебряного века: её поэтическое творчество продолжает традиции умной «зауми», поскольку ставит своей задачей преодолеть границы поэзии. На этом пути ею были созданы многочисленные тексты [Марченко, 2018; Марченко, 2018] (именуемые нами ритмотексты), которые условно можно даже выделить в особый жанр в русской поэзии, своеобразное метафизическое учение Ритмологии [Лучезарнова, 2016] и оригинальный Ритмометод 7P0 [Марченко, 2011]. Осевой темой учения Лучезарновой является тема времени.

Время понимается не так, как понимают его современные физики в качестве четвертой координаты пространства. Время есть самостоятельная субстанция, и здесь взгляды Лучезарновой восходят к «причинной механике» Н.А. Козырева. «Время есть энергия события» [Лучезарнова, 2015, 26], «... время живёт внутри человека, и он его фиксирует» [Марченко, 2008, 4]. Помимо простой фиксации времени Лучезарнова делает принципиальный шаг в сторону идеи возможности освоения временем посредством слова. Следует различать время календарное, внешнее и время психологическое, внутреннее. «Время – это не только календарь, который организует наше повседневное существование, а ещё и субстанция, существующая независимо от нас, организующая пространство и управляющая всеми видимыми и невидимыми процессами. [Лучезарнова, 2015]. Здесь можно усмотреть кантовский взгляд на природу времени: Кант рассматривал феномен (явление) времени в качестве априорных форм чувственности пространства и времени, присущих человеку от природы. Про время можно символически сказать, что оно является человеку как принципиально непознаваемая вещь-в-себе, которая аффицирует чувственность человека и познаваемо лишь в пределах опыта (априорных форм чувственности). Интуитивно следуя Канту, Лучезарнова выносит опыт, понимаемый ею как практическая способность человека к овладению временем (ритмопрактика), в центр своего Ритмометода 7P0. Время имеет свои законы, свойства и параметры, которые ещё только предстоит изучать будущему человечеству. «Перетекая, перемещаясь, меняя параметры скорости, пустотности, плотности, время меняет окружающую действительность незаметно для постоянного наблюдателя. Время являет действие, преддействие, последствие» [Лучезарнова, 2014, 41]. Цель Хлебникова – «создать общий письменный язык, общий для всех народов третьего спутника Солнца, построить письменные знаки, понятные и приемлемые для всей населенной звезды, затерянной в мире» [Хлебников, 2018, 160], нашла конкретное творческое воплощение в учении Лучезарновой. «...У времени есть язык. А если есть язык, значит, со временем можно договориться. И в этом времени есть тоже некие ключи. А если они есть, значит, можно открыть время, можно пройти через время...» [Лучезарнова, 2013, 234]. Хлебников пророчески воспевал будущих последователей: «Мы хотим Девы слова, у которой глаза зажги-снега» [Хлебников, 2018, 219]. И такая символическая «Дева» в лице Е.Д. Лучезарновой появилась на горизонте русской поэзии через полувековой промежуток времени.

Автор метода строит своё учение исходя из представлений о слове как о ритме. «Слова – это, прежде всего, информо-энергосферы» [Марченко, 2018, 91]. Будучи зафиксированы в текстах, они являются в форме ритма, поэтому свои поэтические книги она называет ритмами, а «ритм каждому существу выделяет время» [14, 30]. Таким образом триада – время-слово-ритм – образуют каркас представлений в ритмологии. Далее предлагается читать ритмотексты и начинать осваивать непростую науку о времени – ритмологию. «Читая ритмы, познавая ритмы, вы получаете запас времени, который можно перевести в пространство, информацию, энергию» [Лучезарнова, 2016, 14]. Своё поэтическое кредо она формулирует так: «моя задача описать весь этот мир через ритмы» [Лучезарнова, 2016, 25].

Ритмология определяется автором как «наука человека о времени или «логика ритма» [10, 3]. Ритм в буквальном понимании есть «особая жанровая форма, за счёт определенным образом организованной структуры текста, создающая заданные вибрации и содержащая время как субстанцию, способную организовать не только окружающее пространство, но и регулировать человеческие связи» [Лучезарнова, 2013, 6]. В данном месте традиционная поэзия в творчестве Лучезарновой превращается в ритмопоэзию, которая с каждой новой книгой раскрывает всё более мощный потенциал идей, мыслей и практических методик работы со временем на протяжении последних тридцати лет. Сбылись грёзы Хлебникова о том, что «сущность поэзии – это жизнь слова в ней самой, вне истории народа и против его прошлого» [Хлебников, 2018, 317]. В этом смысле явление на русской почве учения ритмологии заслуживает пристального внимания со стороны специалистов, поскольку в основе его лежит глубинная работа со словотворчеством в русском языке. В области словообразования её авторству принадлежит изобретение порядка 200 новых слов, не имеющих аналогов в русском языке (Манадаланатц, Зимблехэц, Радастея, Страдастея, Соприульотк, Зитуордэны и проч.). Знаменитому «председателю Земного шара» такой размах означивания и рубрикации категории времени в творческом воображении был бы оценен по достоинству, ибо «всё, что не противоречит духу русского языка, дозволено поэту» [Хлебников, 2018, 317]. Кроме того, Лучезарнова берёт на себя смелость идти намного дальше своего талантливой предшественника и создаёт несколько новых языков на базе русского с целью более проникновенного погружения в тему времени (например, языки Циклохладавит, Ритмохладавит, номерной Хладавит и др.) – всего более 40 языков. Необходимость лингвоконструирования определяется сложностью темы: поскольку целью автора является описание мира через ритмовремя, то многообразие проявлений человеческой природы требует различения и соответствующих классификаций. Огромное влияние на творческий стиль Лучезарновой оказали представления русских космистов, в особенности эзотерическая его ветвь, представленная, прежде всего, обширным и разнообразным творчеством членов семьи Рерихов и теософским учением Е.П. Блаватской. Интегральное понимание и описание человеческой природы через понятие ритма рассматривается ею на многообразном материале в различных контекстах. Так, ритм постигается как звук или звучание: «ритм – это звучание». Множество метафор рассыпано в текстах Лучезарновой относительно струнно-струйного устройства мироздания, и здесь она также подхватывает поэтические прозрения Хлебникова: «Земной шар можно понимать как струну, а сутки – как время одного колебания этой струны» [Хлебников, 2018, 329].

Нельзя не отметить мировоззренческого сходства Е. Лучезарновой и В. Хлебникова в материалистическом понимании природы человека, которое, вместе с тем является частью космоса, живёт и развивается посредством вибраций Вселенной. По мнению автора ритмологии «мозг человека – это совершенно уникальная композиция, которая имеет возможность

самостоятельно меняться», поскольку «мозг – единственный, способен реагировать на время и манипулировать временем» [Марченко, 2015, 25-26], а «задача – ввести время в мозг» [Лучезарнова, 2017, 19]. Поэтому «единственное человеческое в нас – это мозг» [Марченко, 2008, 141]. Тема различения человечества на тех, кто открыл для себя сферу времени и тех, кто пока этого не сделал, брошенная вскользь Хлебниковым, – находит всестороннюю разработку в ритмологии. Лучезарнова различает по этому принципу людей-землян, не знакомых пока с темой времени и человечество, которое осваивает новые его рубежи. «И если существо мыслит пока на уровне возможном для него, то нужно суметь расширить восприятие до освобождения» [Лучезарнова, 2013, 136]. Именно для людей-землян создана столь подробная метафизика в ритмологии и детализованный практический метод 7P0.

Страсть Хлебникова к числовым закономерностям также нашла своего верного адепта в лице Лучезарновой, и в данном аспекте поэзия переросла в учение ритмологии и превратилась в консультационную услугу. В настоящий момент внутри ритмологии существует отдельная специальность «ритмолог», задачей которого является консультирование всех желающих по ряду тематических направлений (здоровье, счастье, любовь, бизнес-предприятие и др.) на основе теории и практики ритмологии и ритмометода. Разумеется, едва ли это стало бы возможным, если бы ритмология не фиксировала ряд объективных закономерностей. Способность автора ритмометода отражать явные и неявные закономерности в жизни человека и окружающей его среды позволили ей именовать своё творческое детище ритмологией (-логия характеризуется в традиционном смысле как наука). Некоторым исследователям творчества Лучезарновой данная часть словообразования кажется избыточной, а ритмология, скорее, наукообразием, нежели наукой. И здесь следует отметить, что, действительно, Логос в ритмологии понимается шире, чем сугубо сциентистское, – как слово, образ, эйдос, мысль. Так определяет её и сама автор: «Наука Ритмология, или мы назовем её и искусство, и культура, и всё-всё сразу» [Лучезарнова, 2013, 26]. Данный ход мысли автора концепции (от Поэзиса к Логосу, однажды уже осуществлённый в историко-культурном процессе становления в западно-европейской цивилизации) позволяет прояснить сущность ритмологического направления в развитии традиционных идей. Не стоит понимать ритмологию как строгую науку, которая опирается исключительно на эксперимент и числовые, экстенсивные величины; напротив, она апеллирует к субъективному опыту с учетом интенсивных, качественных характеристик. Представления Лучезарновой не противоречат гипотезе Сепира-Уорфа, согласно которой язык находится в определенной корреляции с мышлением и обуславливает его до определенной степени, которая и должна и быть прояснена в творческом эксперименте. Творческий эксперимент поэта в области лингвистики заслуживает отдельного внимания со стороны специалистов и дополнительных исследований.

Мои слова –
как звёздный дождь,
Успевай загадывать желанье.
Слова мои водою питьевой
утоляют жажду состраданьем.
Мои слова с небес прольются,
Омойся ими, поцелуй.
По вертикали смысла вьётся
Ритмологической нити строй.

Горизонталит жизнь
без слов моих.
Подставь всё лучшее в себе
под их полив.
Утилизируй отвлекающее бремя.
Мои слова несут
лучистость времени [Марченко, 2011].

Заключение

Таким образом, можно сделать несколько предварительных выводов из сказанного. Серебряный век в русской поэзии олицетворял культуру Модерна и представлял собой отступление от классических поэтических канонов. Наиболее ярким и наименее изученным направлением в поэзии начала XX века является творческая поэтическая инициатива Велимира Хлебникова. Эксперименты в области словообразования ради преодоления традиционной поэзии (от эстетики к онто-гносеологии) – в сторону науко-образности, науко-образия не канули в лету исторического развития в русской поэзии, но, претерпев кратковременное забвение, возродились в поэтическом дискурсе Евдокии Лучезарновой. К особенностям её поэтики следует отнести широту формальных выразительных поэтических средств, а также интегральность и системность в подаче ритмологического контента. Просматривается связь двух авторов – Хлебникова и Лучезарновой – в контексте развития указанной экспериментальной поэтической традиции на протяжении XX века по настоящее время. Поэзия перестаёт быть только поэзией и перерастает в дискурс. В ритмологии Лучезарновой эта тенденция достигает в настоящий момент своего пика в ритмометод 7P0 – практическом методе в освоении темы времени. Концепт времени, космические мотивы в лирике, идеи русского космизма, лингвоконструирование и словотворчество – всё это нашло своё яркое воплощение в ритмопоэзии Лучезарновой. Поэзия, вооруженная средствами науки, по-своему схватывает и описывает закономерности и связи между вещами и явлениями, перерастая саму себя. К концу XX века традиционная поэзия исчерпала своим формальные выразительные средства и отклонилась в сторону наукообразия, расширяя когнитивный потенциал содержания, одновременно активно пользуясь формальными новациями стратегий Постмодерна. Эти характерные черты эволюции поэтики в XX веке, общие в творчестве Хлебникова и Лучезарновой именуется нами как умная «заумь», представляют интерес для специалистов различного профиля.

Библиография

1. Хлебников В. Время – мера мира; статьи, заметки и др. – СПб.: Лимбус Пресс, ООО «Издательство К. Тублина», 2018. – 552 с.
2. Бергсон А. Длительность и одновременность. 2-е изд. – М.: «Добросвет», «Издательство "КДУ"», 2015. – 160 с.
3. Булгаков С.Н. Религия человекобожия у Л. Фейербаха / Два града: исследования о природе общественных идеалов. – М.: Астрель, 2008. – С. 67-119.
4. Хлебников В. Избранные сочинения. – СПб.: Издательство «Азбука», 1998. – 394 с.
5. Марченко Е.Д. Звёздные ритмы времени: в 18-ти томах. – СПб.: Авторский Центр «РАДАТС», 2018.
6. Марченко Е.Д. Многомерность уникальности: в 63 т. – Москва, Ритм 25, 2018.
7. Лучезарнова Е.Д. Тематический прояснитель. – 3-е изд. – СПб.: РИТМОВЗЛЁТ, 2016. – 96 с.
8. Марченко Е.Д. Освоение Ритмометода 7P0, или Жизнь во времени. – М.: Ритм 25, 2011. – 112 с.
9. Лучезарнова Е.Д. Ничего случайного не бывает. Ритмология для каждого. – СПб.: РИТМОВЗЛЁТ, 2015. – 232 с.

10. Марченко Е.Д. Прочти себя / Ритмология: неделя за неделей. – СПб.: Авторский Центр «РАДАТС», 2008. – 280 с.
11. Лучезарнова (Марченко) Е.Д. Откровенное знакомство: в 4-х частях. Часть 3. Я превращаюсь в Луч. – 3-е изд. – Санкт-Петербург: РИТМОВЗЛЁТ, 2014. – 416 с.
12. Лучезарнова (Марченко) Е.Д. Наноход. Дарокод. Ключевые координаты. Москва: Ритм 52, 2013. – С. 234.
13. Марченко Е.Д. Освобождение от энергий: В 2 т. – СПб.: Авторский Центр «РАДАТС», 2008. – Т. 1 – 512 с.
14. Лучезарнова. Живой ритм. – Санкт-Петербург: РИТМОВЗЛЁТ, 2016. – 96 с.
15. Лучезарнова Е.Д. Обо мне заботятся. – СПб.: «Ритмовзлёт», 2013. – 216 с.
16. Марченко Е.Д. Внутри разума. – СПб.: РИТМОВЗЛЁТ, 2015. – 48 с.
17. Лучезарнова Е.Д. Человек и время. – СПб., 2017. – 56 с.
18. Марченко Е.Д. Люблинка. – М.: Ритм 25, 2011. – 232 с.

Intelligent "zaum" in Russian poetry of the 20-th century – Velimir (Victor Vladimirovich) Khlebnikov and Evdokia Dmitrievna Luchezarnova (Marchenko)

Danila A. Mironov

PhD in Philosophy, Assistant of the Department of Propedeutics,
First Pavlov State Medical University of Saint Petersburg,
197089, 6/8, Tolstogo st., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: miro-d@mail.ru

Abstract

The article is dedicated to two modernist poets who represent the poetic tradition of “Zaumi” throughout the Silver Age in poetry. At the beginning of the 20-th century Vladimir Khlebnikov, the chairman of the globe, was the original innovator of the Russian word, who using specific examples of his work, showed that modern poetry can go beyond the boundaries of the traditional poetic form and significantly expand both its form and content. In this way, by changing the traditional understanding the poetic form of thinking fundamentally. Since the end of the 20-th century the followers of this trend in poetic creativity is Evdokia Dmitrievna Luchezarnova (Marchenko) whose poetry has grown into an integral cosmic world outlook, called as Rhythmology by the author. The obvious unity of the two poets' views is traced in the context of Russian cosmism ideas, in the concepts of space-time, in the search for patterns in the world process, in active understanding of the word formation topic in Russian language.

For citation

Mironov D.A. (2019) Umnaja «zaum'» v russoj poezii XX veka: Velimir (Viktor Vladimirovich) Hlebnikov i Evdokija Dmitrievna Luchezarnova (Marchenko) [Intelligent "zaum" in Russian poetry of the 20-th century – Velimir (Victor Vladimirovich) Khlebnikov and Evdokia Dmitrievna Luchezarnova (Marchenko)]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 9 (4A), pp. 108-118.

Keywords

Time, word-formation, rhythm, rhythmology, rhythmomethod 7R0, poesis, logos, onto-epistemology, russian cosmism.

References

1. (2018) Hlebnikov V. Vremya – mera mira; stat'i, zametki i dr. – SPb.: Limbus Press, OOO «Izdatel'stvo K. Tublina», 552 p.
2. (2015) Bergson A. Dlitel'nost' i odnovremennost'. 2-e izd. – M.: «Dobrosvet», «Izdatel'stvo "KDU"», 160 p.
3. Bulgakov S.N. (2008) Religiya chelovekobozhiya u L. Fejrbaha / Dva grada: issledovaniya o prirode obshchestvennyh idealov. – M.: Astrel', pp. 67-119.
4. Hlebnikov V. (1998) Izbrannye sochineniya. – SPb.: Izdatel'stvo «Azbuka», 394 p.
5. (2018) Marchenko E.D. Zvyozdnye ritmy vremeni: v 18-ti tomah. – SPb.: Avtorskij Centr «RADATS».
6. (2018) Marchenko E.D. Mnogomernost' unikal'nosti: v 63 t. – Moskva, Ritm 25.
7. (2016) Luchezarnova E.D. Tematicheskij proyasnitel'. – 3-e izd. – SPb.: RITMOVZLYOT, 96 p.
8. (2011) Marchenko E.D. Osvoenie Ritmometoda 7R0, ili ZHizn' vo vremeni. – M.: Ritm 25, 112 p.
9. (2015) Luchezarnova E.D. Nichego sluchajnogo ne byvaet. Ritmologiya dlya kazhdogo. – SPb.: RITMOVZLYOT, 232 p.
10. (2008) Marchenko E.D. Procti sebya / Ritmologiya: nedelya za nedelej. – SPb.: Avtorskij Centr «RADATS», 280 p.
11. (2014) Luchezarnova (Marchenko) E.D. Otkrovennoe znakomstvo: v 4-h chastyah. CHast' 3. YA prevrashchayus' v Luch. – 3-e izd. – Sankt-Peterburg: RITMOVZLYOT, 416 p.
12. (2013) Luchezarnova (Marchenko) E.D. Nanohod. Darokod. Klyuchevye koordinaty. Moskva: Ritm 25, p. 234.
13. (2008) Marchenko E.D. Osvobozhdenie ot energij: V 2 t. – SPb.: Avtorskij Centr «RADATS», T. 1 – 512 p.
14. (2016) Luchezarnova. ZHivoj ritm. – Sankt-Peterburg: RITMOVZLYOT, 96 p.
15. (2013) Luchezarnova E.D. Obo mne zabotyatsya. – SPb.: «Ritmovzlyot», 216 p.
16. (2015) Marchenko E.D. Vnutri razuma. – SPb.: RITMOVZLYOT, 48 p.
17. (2017) Luchezarnova E.D. CHelovek i vremya. – SPb., 56 p.
18. (2011) Marchenko E.D. Lyublinka. – M.: Ritm 25, 232 p.